

— "Отступить? В этот момент? Ты шутишь, да?" Кагуя Рей пошевелила плечами и спокойно посмотрела на команду АНБУ Конохи, собравшуюся вокруг неё. Из тех глаз, что видела Хината Мунаката, не было никакого раздумья о продолжении миссии, а скорее... Как будто хищник оценивает свою добычу. Это сделало его уже и так серьёзное выражение лица ещё более мрачным. Что происходит, этот парень из клана Кагуя... разве он не видит, что находится в абсолютном недостатке?— "Двое людей, которых вы хотите забрать, являются целью моей миссии здесь. Если они будут забраны вами, враждебными по отношению к Киригакуре, как я вернусь и отнесу это Сандайме, который дал мне эту миссию?"— "Почему бы вам не вернуть мне Иноуэ-сенпая? В этом случае, учитывая ваши численность, я могу рассмотреть возможность позволить вам всем вернуться в Коноху целыми и невредимыми. Как насчёт этого?"— "Ты шутишь, сволочь!?"— "Ты не понимаешь своего текущего положения, сволочь из Киригакуре?"— "Капитан, на кого время тратить с этим парнем? Если мы все пойдём вместе, разве мы не сможем его одолеть?"— "Точно, если мы сможем принести его тело в деревню, это будет большим достижением для деревни, верно? Это уникальная кровь Киригакуре, ограниченная костным сосудом, и люди из класса трупных исследований будут очень довольны. Получить такие ценные материалы..."— "Капитан, отдай приказ!" Слушая всё более радикальные мнения взволнованных подчинённых позади себя, зрелый и уравновешенный Хината Мунаката совсем не намеревался реагировать. Он просто открыл глаза и постоянно был начеку против каждого движения Кагуи Рей.— "Эй, ты не планируешь примириться?" Кагуя повернула губы и медленно сформировала уродливую печать "Си-Вэй", затем закрыла глаза и сказала в безразличном тоне: "Тогда оставьте их всех здесь. Хорошо."— "Техника Киригакуре: Высвобождение Воды." Грудь Кагуи Рей раздулась высоко, и он выдохнул огромное количество густого тумана, словно дракон-король, создающий облака и дождь. Белый туман, пропитанный большим количеством чакры, быстро распространился, покрывая всю лесную территорию, где находились все, и недалеко от них, руины деревни Узушио тоже были покрыты им. Хината Мунаката широко раскрыл глаза, пытаясь использовать превосходную наблюдательную способность Байкугана, чтобы преодолеть зрительные трудности, вызванные техникой Киригакуре, но что его испугало, так это то, что в этом обширном пространстве, настолько густом, что казалось, будто превращается в жидкость, его белые глаза не могли видеть даже на расстоянии десяти метров. Сколько чакры вложил этот парень из клана Кагуя в эту технику Киригакуре?— "Где ниндзя, которые хорошо управляют ветром? Быстро разведайте этот туман!" Основываясь на многочисленных боевых опытах между ниндзя Конохи и Киригакуре, Хьюга Мунаката быстро сделал суждение и крикнул на АНБУ, который был хорош в управлении ветром и стоял недалеко позади него.— "Я делаю это, капитан Мунаката! Убегание Ветром·Да Ту..."— "Симура!?" Услышав внезапное исчезновение голоса АНБУ, Хьюга Мунаката сузил глаза и мгновенно бросился к месту противника, используя технику телепортации. Однако, когда он прибыл на место, он увидел только холодное тело Горо Симуры с полностью разрушенным горлом и сердцем, и его молодое лицо с выражением ужаса и растерянности. Так быстро! Хьюга Мунаката решительно вытащил Кунай Телепортации, данный ему Намиказом Минато, из своих рукавов, активировал чакру в нём по методу, который сказал другой, и громко крикнул вокруг:— "Все активируйте свои Кунай Телепортации и оставайтесь на месте! Если кто-то приблизится, вы можете атаковать напрямую! Этот АНБУ Киригакуре украл маску и плащ Симуры и может приблизиться к вам, притворяясь союзником..."— "О чем ты говоришь, дядя из семьи Хьюга?" Бесшумно, размытое фигура Кагуи Рей появилась позади Хьюга Мунаката под порывом ветра. Он держал в руке белую костяную лезвие и без какого-либо намека на убийство вонзил его в сердце Хьюга Мунаката.— "Багуа Кончжан... Гува!" Хотя Хьюга Мунаката обнаружил его след в последний момент и отчаянно нанес удар задницей, заставив Кагую Рей отступить, но даже так, костяное лезвие всё же вонзилось в его легкие, вызывая большое кровотечение, что привело Хьюга Мунаката к быстрому развитию симптомов, таких как чёрные глаза, затруднённое дыхание, и почти невозможно было поддерживать открытое состояние Байкугана.— "Ну, у тебя есть слепое пятно, ты из отдельной семьи? Это

действительно жаль. Если бы это был белый глаз из главного семейства, я бы заработал много денег..." Решивший голос Кагуи Рей пришёл с ветра, и затем не было никаких звуков. Но это не заставило Хьюга Мунаката чувствовать себя хоть немного расслабленным, потому что он знает, что если даже он, у которого в команде самая сильная восприимчивость, не может обнаружить Кагую Рей, который нападает из тумана, то АНБУ под его командованием будут убиты противником без возможности противостоять, и они могут даже не знать, как они умерли. Хотя в ушах Хинаты Мунакаты в это время была тишина, и он не слышал никаких криков, принадлежащих его подчинённым, из густого тумана, влажный воздух, которым он дышал, имел едва уловимый запах крови, всегда напоминая ему, что его подчинённые страдают от бесчеловечной и односторонней резни. Приди быстро, Минато... Нет, господин Минато, пожалуйста, пожалуйста, приди вовремя и спаси моих подчинённых... Хината Мунаката молился так. Это было единственное, что он мог сделать после серьёзного ранения от Кагуи Рей. — "Расенган!" Затем, без предупреждения, в этом тихом лесу раздался молодой голос, который казался воплощением теплого солнечного света. По мере того как голос упал, взрыв сильной чакры взорвал тишину в тумане. Сильный взрыв чакры создал небольшой тайфун, быстро развеявший окружающий туман. Тело Хинаты Мунакаты было обернуто в шторм. Он поднялся и ударился о ствол другого большого дерева, заставив его выплюнуть ещё одну порцию крови, но в этот момент его лицо наконец-то показало некоторое облегчение. Наконец-то... пришёл? Намиказе... Минато! — "Капитан Мунаката!? Ты, ты всё ещё жив?" Хината Мунаката с трудом подняла голову и увидела, как Чадзуру Сарутоби падает перед ним с Инудзукой Сэо на спине. Она увидела Инудзуку Сэо с опущенной головой и слабо тяжестью на плече, тяжело дыша. Обнаружив, что она всё ещё жива, Сарутоби Чадзуру была чрезвычайно взволнована и сняла маску с лица. Она начала лечить себя, плача, используя технику чакры ладони. — "Чадзуру... где остальные?" Хьюга Мунаката с трудом спросил, терпя боль в лёгких. — "Я, я не знаю," Чадзуру Сарутоби плакала неубедительно, запинаясь, и сказала с запутанными мыслями: "Сэо помог мне заблокировать атаку, и он потерял сознание из-за чрезмерной потери крови. Когда я искала, я видела тела нескольких человек... Например, если бы Минато-сама пришёл позже, я была бы убита этим человеком, верно?" — "Это...?" Хината Мунаката закрыл глаза от боли, и чувство вины начало безжалостно грызть его душу. Если бы я был сильнее и мог бы связать этого парня, чтобы он не мог атаковать моих подчинённых... Если бы я смог раньше осознать опасность противника и активировать Кунай Телепортации заранее... — "Нет, но всё в порядке." Увидев, что дыхание Хинаты Мунакаты становится слишком быстрым из-за бурных эмоциональных переживаний, Сарутоби Чадзуру пришлось усердно остановить своё плач, и вместо этого утешила его: "Минато-сама уже пришёл, и этот парень из клана Кагуя даже получил Расенган от господина Минато, так что нам больше не нужно беспокоиться о том, что кто-то умрёт..." ...На другой стороне, Нами

<http://tl.rulate.ru/book/112074/4459104>